

Следопыт: направление движения (мастер-класс)

Маджента Алексиу

Активность нового мастера, с неописуемым энтузиазмом бросившейся проводить мастер-классы, в конечном итоге оказалась заразной. Сперва в эту активность втянулись ученики - по слухам, в последний раз Лариса собрала на своем занятии какое-то едва ли не рекордное количество человек, - а потом и гречанка ощутила, что, в общем-то, боевой настрой Ларисы ей нравится и она сама не прочь это движение поддержать. Подхватывая устроенный новым мастером марафон полезных навыков, Маджента решила всколыхнуть начинающих следопытов. Отыскала в диком парке подходящую по ее задумке поляну, да там и стала собирать учеников.

- Доброго дня, - поприветствовала гречанка всех собравшихся. И, ничуть не боясь изображать из себя "капитана Очевидность", заявила: - Сегодня вам придется изучать следы на практике. Следы будут ваши же собственные. Постарайтесь разобраться, чем различаются отпечатки, остающиеся на земле, когда вы просто идете, бежите и идете спиной вперед. Земля здесь достаточно мягкая, поэтому у вас должно получиться увидеть отметки, показывающие характер и направление движения. Докладывать о своих успехах не обязательно, главное, чтобы вы сами уловили различия. Но если кто-то захочет поделиться своими соображениями вслух, я буду только рада. На задание у вас сорок минут. Прошу приступать.

Мастер-класс продлится до 31.10. Участие отыгрывается одним постом. К участию приглашаются персонажи, владеющие навыком на уровне до Послушника включительно.

Всех, кто ещё не написал пост, но планирует в ближайшее время это сделать, прошу написать мне в ЛС для продления сроков мастер-класса.

Фиона Касл

- Подумаешь, следопытство, - тихонечко бубнила самой себе под нос Фиона, направляясь на мастер-класс с лёгкой дрожью в коленках. - Подумаешь, следы. Это же наверняка не очень сложно. Ну точно ведь не сложнее японских свечей. Раз свечи я на графиках узнаю спокойно, то и следы как-нибудь у себя в голове уложу. Тем более, это ведь даже не экзамен. Просто занятие. Здесь вообще бояться нечего.

И, вопреки всему сказанному, именно на словах "бояться нечего" колени затряслись уж совершенно неприлично.

На мастер-класс Фиона ухитрилась заявиться первой. И сперва почему-то так этого факта испугалась, что попыталась дать задний ход, войти спиной в кусты да там и пересидеть, пока не подтянется ещё человека три-четыре и не станет повеселее стоять перед мастером навтыжку. Правда, почти сразу Касл сообразила: а при чём тут задний ход, эта эффектная брюнетка ведь не абы что ведёт, а следопытство.

Найдёт по следам и выдернет из кустов, как морковку из грядки. Так что совершенно нет смысла прятаться. Фиона пересилила себя и осталась на поляне, но так и продолжала нервно вибрировать, пока не начали подтягиваться другие ученики.

К тому, что изучать придётся собственные следы, Касл оказалась не готова - она-то думала, ей сейчас велят отыскать в кустах зайца и принести к ужину. А оказалось, надо изучением собственных пяток ограничиться. Ну ладно. Так даже спокойнее. Фиона честно прошла несколько шагов вперёд, старательно оттискивая подошвы кроссовок в мягкой земле, затем так же старательно прошлась рядом спиной вперёд, а третью дорожку следов проложила, энергично пробежавшись. После этих действий блондинка присела на корточки и принялась разглядывать оставшиеся на грунте отпечатки, пытаясь найти между ними существенную разницу.

На первый взгляд Фионе показалось, что все три цепочки - следы как следы, ничего выдающегося. Каблук отпечатался, носок тоже, всё, чему положено быть - всё на месте. Приглядевшись пристальнее, Касл заметила, что отпечатки получились несколько разной глубины, и, подумав, что это мастер Алексиу, наверное, и имела в виду, принялась щупать оттиски на грунте руками, пытаясь замерить их глубину.

По итогу наблюдений выводы у девушки вышли следующие: там, где Фиона просто спокойно шла вперёд, глубже всего отпечатался каблук - наверное, потому, что в первую очередь блондинка переносила вес тела на пятку. Во второй цепочке следов, наоборот, глубже отпечатался носок, потому что Касл, пытаясь, в первую очередь наступала на него. Третья же цепочка следов показалась Фионе более глубокой, более смазанной и явно менее аккуратной - когда бежишь, редко смотришь, ставишь ли ты ноги чётко по линейке. Вполне удовлетворенная такими объяснениями на пальцах, Касл кивнула самой себе, но уходить с поляны не спешила. Очень уж хотелось дождаться конца занятия и узнать, расскажет ли мастер, в чём на самом деле разница.

Ирина Рейн

На мастер-класс по следопытству Ирина примчалась впереди собственного восторженного визга - ибо интересно же. И не надо только копаться в чужой мотивации со скальпелем и лупой и выяснять, когда да как девочка заинтересовалась чтением следов и что по этому поводу говорит дедушка Фрейд. Каждый, кто ребёнком был, помнит, что играть в следопыта дико завлекательно. А когда вот так оживляют детские воспоминания и предлагают стать следопытом всамделишным - тут и в сорок лет воодушевленно заржешь, как строевой жеребец. И, в общем, даже не важно, что полученные на занятии знания ты потом хрен куда применишь, тупо потому что повода нет.

Ведущую мастер-класс гречанку Рейн знала только издавеле, всё больше понаслышке. Но заранее занесла в список мастеров, при которых лучше рот не разевать не по делу, чувства юмора у людей нет совсем, не помилуют. Словом, перед Ириной стояла нелёгкая задача не вякать - а с этим, между прочим, так просто не справиться, когда язык привык вперёд башки работать. Была мысль заблаговременно заклеить рот скотчем, только вот наверняка на поиски скотча ушло бы столько времени, что необходимость в нем уже бы отпала по причине окончания занятия.

Задание Ирина выслушала, рьяно кивая, а главное, молча. Хотя и было спонтанное,

вовремя прожеванное и проглоченное желание ляпнуть, что от такого дробного топота все кроты в округе оглохнут, пожалейте животных. Вместо того, чтобы вступать с мастером в спор, Рейн принялась вытаптывать на грунте свои следы, как сделала бы послушная, благоразумная девочка. Вон, одна такая послушная, благоразумная и эффектно светловолосая уже приплясывала рядом, Задней мыслью Ирина подумала было, что можно было бы и в парочки объединиться, и рассматривать одни следы на двоих, чтобы меньше топтать, но на этом этапе бросать свое занятие было уже жалко - вон, какие смачные отпечатки получились, не бросать же их теперь. Но в целом Рейн была бы совершенно не против того, чтобы к ней кто-нибудь присоединился и помогал бы глазеть.

Сперва Ирина повторила ошибку Фионы: а следы как следы, чо, продолговатые такие, вон, рисунок с подошвы отпечатался на всех. Только рыжая эту ошибку совершала дольше и мало-помалу просветляться начала заметно позднее, заметив, как соседка по мастер-классу с нездоровой увлеченностью щупает следы, как будто рассчитывает сама вылепить их нужным образом и подогнать под правильный ответ. Подражая блондинке, Рейн тоже потыкала в следы пальцами, отыскивая в этом великий сакральный смысл, пригляделась к отпечаткам еще раз и внезапно сообразила: те, которые задним ходом, в другую сторону размазаны. Ну, вроде как. Когда Ирина пятилась задом, получалось, вроде как смазывалась пятка, а обычно люди носком по земле шкрябают. На большее число героических выводов рыжей не хватило. Рейн расселась на земле прямо рядом со своими честно натоптанными следами, скрестив ноги по-турецки, и принялась ждать от мастера комментариев, как же правильно нужно было решать эту задачку и кто молодец, а кто осёл.

Райан О'Мера

Райан забрела на мастер-класс по следопытству, исключительно увязавшись за своей огненно-рыжей соседкой. О'Мера никогда не верила в то, что однажды сможет заговорить с землей на каком-нибудь условном, но понятном обоим языке, будь то язык магии или совершенно приземленный и обыкновенный язык жестов. Но посмотреть, как будет читать землю неукротимо рыжая Ирина, должно было быть невероятно, потрясающе любопытно. Райан семенила за Ириной, четко по ее следам, не приставая с вопросами, но и не отставая от рыжей ни на шаг.

Людей на поляне было не слишком много - и при этом очень много девушек. Райан одновременно и находила это странным, и не находила. С одной стороны, это отчасти логично, слишком часто в различных пантеонах землю называют матерью и представляют ее с прекрасным женским лицом. А с другой стороны, следопытами всегда обычно были мужчины, даже женского рода толкового нет у этого слова. Пока ирландка мучилась, решая, кажется ли это ей все-таки логичным или нет, задание проскользнуло мимо ее ушей. Какое-то время О'Мера совсем не понимала, почему вокруг нее все начали вдруг ходить туда-сюда, а то и бегать, а потом просто бросила это дело и сосредоточилась на Ирине. Рыжая уже успела оттиснуть свои стопы в земле так основательно и глубоко, что Райан казалось - будь под Ириной не мягкая земля, а скала, она и со скалой бы запросто справилась.

О'Мера шагала следом за соседкой по комнате, неуклюже переступая коленями по земле и далеко вытягивая шею в попытках лучше разглядеть следы, которые рыжая оставляла на земле. В конце концов, думала Райан. научиться искусству следопыта на чужих следах тоже вполне себе можно. Потому что где-то далеко потом, в реальной жизни, придется рассматривать отнюдь не нежный отпечаток своей пятки, а что-нибудь совсем другое, менее близкое, знакомое и очевидное. В этом случае,

конечно, лучше сразу начинать с изучения чужих ног. При условии, конечно, что в чужих ногах получится разобраться. В этом отношении свои трепетные конечности намного роднее и понятнее.

- Ты носком в землю зарываешься, когда пятишься. Так упираешься подошвой, словно хочешь землю продавить насквозь. Смотри: по-моему, в таких местах твои следы оставляют самые настоящие кратеры! - осторожно сказала Райан. И деликатно, издалека, показала пальцем, какие именно вмятины в отпечатках ног Ирины она имеет в виду. Ирландка и вовсе, кажется, видела в следах что-то не по делу поэтическое, с трудом связанное с прозаическим искусством следопыта. В учебниках наверняка так не пишут - "кратеры".

- А пятка? Когда ты идешь вперед, ты падаешь на пятку всем телом. Словно ты - гвоздь. Словно тебе надо вонзиться в землю и стоять в ней неизбежно даже посреди потока горной реки, как заржавевшему Железному Дровосеку, - продолжила Райан уже чуть тише, слегка запоздало вспомнив о нелегком характере своей соседки. Ирина вполне могла расценить эти замечания отнюдь не как комплименты. И съездить незадачливой комментаторше по шее. Райан поспешно прикрыла рот ладонью, чтобы больше никаких опасных реплик из нее не выскочило. И продолжала следить за дальнейшими перемещениями Ирины по поляне уже молча, оставляя все свои догадки и выводы при себе, не озвучивая.

Эмиль Давенпорт

Эмиль был откровенно не в ладах с учёбой, если учёба требовала сидеть на попе ровно и преданно таращиться в тетрадку или учебник. Когда же учёба предполагала какую-никакую, но движуху, мальчишке становилось в разы интереснее. Поэтому на мастер-класс по следопытству Миль ломанулся едва ли не бегом, ловко вывернувшись из распростертых объятий Дарсии, уже вознамерившейся затащить брата рассматривать камни.

Камни, фех. Ещё чего. Сама пускай в этих булыжниках копается, чего интересного-то? Вот по чужим следам ходить и, возможно, кого-то отслеживать - в разы интереснее. А в камнях, что там вообще можно отслеживать? Трещинки?

Ха, ха и еще раз ха.

Зато приятно было понимать, что существуют и другие девчонки, не такие, как Дарси. А по-своему, по-девически умные. Вот только шибко уж все взрослые. Эмиль в этой компании был откровенно самым мелким, но это его не шибко смущало. Напротив, было прикольно безнаказанной мелочью шлаться среди красивых девушек. Жаль только, в конечном итоге пришлось отвлечься на задание - Миль бы и без него прекрасно прожил, он как раз успел к этому моменту подзабыть, зачем изначально пришел в парк, и существенно подрастерять весь накопленный энтузиазм. А тут теперь, понимаете ли, нужно ходить и траву вытаптывать.

Ах да. Это же мастер-класс по следопытству был, точно. Как забыть-то ухитрился?... Эмиль честно натоптал три дорожки следов, как было велено, потом присел на корточки и почти уткнулся носом в следы, ища между ними различия. Достаточно быстро мальчик пришел к тому же выводу, что и взрослые девушки: когда наступаешь в первую очередь на пятку, глубже пропечатывается пятка. Когда бежишь и сильно толкаешься носком, то еще и носок знатно вгрызается в мягкую землю. Эмиль задумчиво поглядел на следы, и внезапно ему в голову пришла мысль: а если идти спиной вперед, но притворяться, что идешь носом вперед?...

Для проверки Миль оперативно натоптал четвертую цепочку следов, правда, не так быстро, как предыдущие три. Все-таки пятиться и наступать при этом сначала на

пятку было непривычно и не очень удобно. Носок же ближе и к земле, и - как там умные люди говорят? - к центру тяжести, на него наступать как-то логичнее и естественнее, а Эмиль тут изгалялся в экспериментальных целях. Неопытному взгляду мальчика показалось, что это идеальный маскировочный способ ходьбы. Во всяком случае, как Эмиль не таращился, у него разглядеть принципиальных отличий между ходьбой носом вперед и ходьбой спиной вперед, маскирующейся под ходьбу носом вперед, разглядеть не получилось. Разве только, может быть, во втором случае пятка втыкалась в землю глубже. Но это, вполне может стать, казалось так потому, что Эмиль знал, где какие следы и потому специально придирался. Может быть, там на самом деле вообще никакой неосведомленному глазу видимой разницы и не было.

Маджента Алексиу

Не самое рекордное количество собравшихся на мастер-классе учеников Мадженту вполне устроило. Если бы вдруг на поляне образовалась толпа, сходная с той, что присутствовала в оранжерее на занятии у Ларисы, пришлось бы с заданием что-нибудь мудрить: выдавать одни следы на троих или придумывать еще что-то в таком же духе. Потому что иначе на поляне царил бы чистая неразбериха, большая компания бы здесь не разместилась. А четыре человека вписались отлично; с учетом того, что одна из учениц припала к следам подруги и изучала их - поляна вообще осталась практически нетронутой. Шикарно.

- Райан, я просила изучать свои следы, а не соседские. Сегодня упражнение засчитываю, но в следующий раз, пожалуйста, будь внимательней, - сделала ученице замечание Маджента, не любившая, когда ее слова понимали криво и избирательно. Другую ученицу гречанка сразу погнала бы работать отдельно и ни с кем во всеуслышание не совещаться - Райан в силу особенностей своей психики могла рассчитывать на скидку и продолжать изрекать свои неординарные наблюдения. Остальные ученики поделиться соображениями не пожелали, хотя по их напряженным лицам было видно: работа мысли вовсю идет, неизвестно только, у кого движется в верном направлении. По истечении сорока минут Маджента так и не услышала ни одного полноценного, высказанного вслух ответа, но особенно по этому поводу не огорчилась - у учеников это право действительно было, жаль только, что они так единодушно решили им воспользоваться.

- Время вышло, - спокойно объявила женщина. И вежливо кивнула ученикам: - Благодарю за работу. Надеюсь, эти сорок минут не прошли для вас бесполезно. Желющие услышать правильный ответ - задержитесь на пару минут. Все, кто уверены в правильности своего ответа, могут быть свободны.

Мастер-класс закрыт.
